

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Вахитова Г.А.

АМЕРИКАНО-ТУРЕЦКАЯ ПОЛИТИКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ТУРЦИИ

G.A. Vakhitova

БОРБОРДУК AMERICAN-TURCKIC POLICY IN CENTRAL ASIA AND NEW GEOPOLITICAL ROLE OF TURKEY

УДК: 327(73+560)

Для реализации своих интересов в регионе Центральной Азии, США нуждаются в государстве-союзнике, которое будучи ,станет посредником государств для Центральной Азии и Кавказа и России. Таким государством-игроком стала для США Турция.

To realize the basic interests in the region of Central Asia, the USA needs the state-ally that is being islamic could unite the states of the Caucasus, Central Asia and Russia. Turkey has become as a such player for the US policy.

Ключевые слова: пантюркизм, стратегический, ислам, тюркское сотрудничество, региональная политика.

После развала Советского Союза Турция пытается проводить активную геополитическую политику внедрения в Центральную Азию и рассматривает её как основную часть доктрины пантюркизма, особенности которого были упомянуты в первой главе. При этом правительство Турции учитывает и пытается максимально использовать сложившуюся политическую и экономическую конъюнктуру в глобальных и региональных международных отношениях, кризис в России, стратегические интересы своих союзников по блоку НАТО (прежде всего с США).

С распадом СССР изменилась геополитическая карта мира, и сегодня «жизненные интересы» западного мира распространяются на стратегически важные постсоветские регионы Кавказа и Центральной Азии.

США оказались перед выбором либо поддерживать свое лидерство в экономике с помощью оружия, либо пытаться получить монополию в такой сфере, которая позволит им добиться этого без применения оружия. Анализ политики США последних лет показывает, что в качестве такой сферы и рычага воздействия на систему международных и региональных отношений они рассматривают установление контроля над мировыми запасами энергоносителей. Это тем более вероятно, что в настоящее время Соединённые Штаты контролируют основные нефтедобывающие регионы Ближнего Востока, Южной и Центральной Америки, а

также добычу энергоносителей на собственной территории и поощряют деятельность своих компаний по добыче нефти за рубежом.¹

Соединённые Штаты Америки, проводя глобальную политику, проявляют интерес к Центральной Азии по **следующим мотивам:** бывшие советские азиатские республики обрели государственную независимость и проводят на международной арене самостоятельную политику; государства Центральной Азии расположены между Россией, Китаем и исламским миром, важнейшими геостратегическими соперниками США. Центрально-азиатский регион располагает, богатейшими запасами энергоресурсов и другими ресурсами, а также, имеющими мировое значение запасами урановой руды и ядерными технологиями.

Следовательно, для реализации своих интересов в этих регионах, США нуждаются в государстве-союзнике, которое, будучи исламским, станет по отношению к ним посредником для новообразованных государств Закавказье и Центральной Азии, а также для мусульманских образований внутри самой России. В указанных регионах традиционное влияние имеют лишь два исламских государства – Иран и Турция.

Почему Турция, а не Иран?

После распада СССР, Иран и Турция представили свой опыт в качестве моделей социально-экономического и политического развития для новых независимых мусульманских государств. Чиновники Турции и Ирана не оценивают взаимодействие своих стран на Южном Кавказе и в Центральной Азии как соперничество. Наоборот, совершенно естественно, что Турция стремится к близкому сотрудничеству с мусульманскими республиками, так как данные страны имеют общую историю, религию, этнические связи и язык. Кроме того, правительство Турции собирается следовать

¹ Пол. А. Гобл «Век турецких США» http://www.artsakhworld.com/igor_muradian/problems_of_security_in_the_USA/2.4.

политике пантюркизма и опровергает то, что Турция соперничает с Ираном. Наоборот, Анкара помогает развитию мусульманских республик. «Они рассматривают Турцию как окно в Западный мир и мы сделаем всё возможное, чтобы открыть для них это окно». Такие же идеи были выражены премьер-министром Сулейманом Демирелем: «Достижение независимости этих стран – это воплощение старой мечты Турции и ... Турция готова сделать всё возможное, чтобы помочь им осуществить политические и экономические реформы. Турция имеет новые более амбициозные планы. Она готова принять на себя ответственность по государственным делам в регионе от Арабского моря до границ Китая»². Даже для политически и экономически стабильной и сильной в военном отношении Турции, развивающейся по западному образцу, это было бы слишком трудной задачей. Однако, важность этого заявления заключается в том, что оно является прямым вызовом исламским республикам (и в частности, для России). За заявлением последовали действия. Как видно, Турция прилагала все усилия, чтобы занять позицию лидирующей державы в новых независимых мусульманских республиках.

В общем, Иран негативно отнёсся к заявлениям турецких чиновников. Ранее Турция обвинялась в попытке изолировать Иран и препятствовать распространению Ислама в мусульманских странах бывшего СССР. Другие представители правительства Ирана дали понять, что развал Советского Союза и возникновение независимых мусульманских республик породили возможности, которыми следует воспользоваться исламским республикам, таким образом, подразумевая, что Тегеран собирается соперничать с Анкарой за влияние в данных государствах. В частности, они рассматривали Иран как мост, связывающий республики Центральной Азии и Закавказье с остальным миром и призывали иранских инвесторов помочь свои собратьям в новых независимых мусульманских государствах.

Кроме того, на встрече Организации по вопросам Экономического Сотрудничества (ЕСО), которая прошла в Тегеране в 1992 году, президент Турции Тургут Озал настаивал на том, чтобы все новые члены ЕСО (бывшие советские мусульманские республики, за исключением Казакстана) должны установить рыночную систему. В ответ на это заявление иранское правительство обвинило Турцию в попытке

² Смолански М. Политика Ирана и Турции в Центральной Азии. Центральная Азия. Её стратегическое значение и будущие альтернативы. Под ред. Хафез Малик. С 283

навязать западную систему в ущерб традиционной исламской культуре. Так, тегеранская пресса назвала Анкару «павлином на службе интересов США»³. Следовательно, примирительные заявления и положения оказались непрочными, и стало очевидно, что Иран и Турция вовлечены в серьёзное соперничество за мусульманские республики бывшего Советского Союза.

Таким образом, многие, как в самой Центральной Азии, так и за её пределами, считали, что наиважнейшим фактором в определении будущего этих стран и народов станет Ислам. Предполагалось, что эти страны будут неизбежно тяготеть к среднему Востоку и Южной Азии, и что развернётся нешуточная борьба за влияние в Центральной Азии между «светским» исламом Турции и его более радикальным иранским вариантом. Однако, этой борьбе так и несуждено было сбыться.⁴

Несмотря на все преимущества Турции, определявшиеся языковой общностью, материальными ресурсами и секуляристской моделью, Турция надёжно выбыла из этого ожидавшегося состязания, поскольку не соприкасалась с Центральной Азией и не могла вести с ней двустороннюю торговлю иначе, как через территорию третьих стран.

В то же время Иран сполна использовал преимущество собственного географического положения. И если бы не бедность иранского правительства, его изоляция со стороны западных государств, а также внутри исламский антагонизм между шиитами и суннитами, то Иран стал бы мостом, соединяющим Центральную Азию с Западом. Очевидно, что современный Иран не может выполнять роль государства-союзника США. Таким образом, остается Турция.⁵ Кроме того, внешнеполитические цели США в центрально-азиатском регионе совпадают с планами Турции, которая, в свою очередь, активно работает над формированием идеолого-культурных и экономических основ будущего тюркского сотрудничества. Основываясь также на том, что любое государство, в том числе и не располагающее значительными политическими и экономическими ресурсами, может проводить геополитическую политику, обеспечивающую ему экономическую самодостаточность.

³ Смолански М. Политика Ирана и Турции в Центральной Азии. Центральная Азия. Её стратегическое значение и будущие альтернативы. Под ред. Хафез Малик. С 301

⁴ Пол. А. Гобл. «Геополитика Центральной Азии. // Центральная Азия и Кавказ» 1997.

⁵ Поухверте Б. М. Внешняя политика Турции. М. 2005. с. 47.

Таким образом, усиление присутствия США в Центральной Азии связано не только со стремлением обеспечить многомиллиардные инвестиции в освоение энергетических (нефтяных и газовых) и других стратегических ресурсов региона, но и поддержкой турецкого экспансионизма. Изменения в тактике и стратегии пантюркизма не означают принципиального изменения цели, которая состоит, как это было заявлено на одной из встреч руководителей Турции и тюркоязычных стран СНГ, в том, чтобы XXI век стал «веком турок».⁶

Соединённые Штаты, как единственная оставшаяся супердержава и лидер Запада, ожидают и поддерживают выстраивание Турцией сильных отношений с государствами Центральной Азии. Можно наблюдать, что политические цели США в Центральной Азии состоят в том, чтобы достичь стабильности, ускорить демократизацию, создать свободную рыночную экономику и обеспечить её функционирование, содействовать торговле, поставить под контроль ядерное оружие и утвердить стандарты, обеспечивающие соблюдение прав человека.

Кроме того, у США есть ещё две важные причины для поддержки Турции:

Первая причина – нефтяные и газовые запасы Центральной Азии и стратегическое положение Турции в регионе. Соединённые Штаты стремятся сохранить международную стабильность, так и собственную властную позицию в этом регионе.

Во-вторых, интерес Америки также состоит и в том, чтобы Турция действительно выполняла бы свою роль светской страны внутри исламского мира, в частности, в отношении Ирана и Саудовской Аравии, которые стремятся к распространению фундаментализма. Следовательно Соединённые Штаты вдохновили Турцию, как мусульманскую, но и светскую страну, играть важную роль с целью гарантировать то, что Центральная Азия не окажется под политическим влиянием ислама.

Представляется очевидным, что неудачи попыток Турции осуществить политическое и экономическое внедрение в регионы Центральной Азии будут учтены Турцией и её политика в этих регионах станет более многосложной и разносторонней. Более того, изучив условия Центральной Азии, Турция поняла, что без военного присутствия ни одна держава, в том числе и США, и Россия не могут рассчитывать на серьезные позиции. Так, Турция разрабатывает планы по осуществлению региональной политики

военного сотрудничества и военного присутствия в регионах Центральной Азии. Отсюда, необходимо разработать различные подходы в части военного присутствия в государствах Центральной Азии с учётом их отношений с другими державами, внутреннего политического режима и социально-экономических условий. Турция способна осуществить эти планы исключительно в режиме тесного сотрудничества с США и при определённом одобрении НАТО.

США и Турция практически никогда не планировали осуществления военного присутствия Турции в Центральной Азии. У центрального командования США были некоторые замыслы по использованию ограниченных военных контингентов Турции в Кыргызстане и Узбекистане в период агрессии исламских радикалов против правящих режимов этих стран. В этот период Турция не была расположена к участию в данных операциях против исламских радикалов, прежде всего, потому что не желала выступать в Центральной Азии против какого-либо политического движения, тем более религиозно-политического. Данные проблемы были в целом решены государствами Центральной Азии при поддержке России и отчасти Китая. США вполне устраивали результаты данных процессов. США и Турция, возможно, были заинтересованы в увязании России в новой войне в этом регионе. Тем не менее, Турция имеет во всех столицах государств Центральной Азии военных атташе, довольно сильную агентуру, пытается создать протурецкие лоббистские группы и политические партии, которые направляют свою деятельность на укрепление военно-политического сотрудничества своих стран с Турцией. В Казахстане и Узбекистане в разное время присутствовали военные инструкторы Турции. Соединёнными Штатами предполагаются создание международных сил по защите нефтяных промыслов и коммуникаций в Западном Казахстане. Политическое руководство Казахстана, демонстрирующее полную лояльность американским геозкономическим проектам и поддержавшее проект Баку – Джейхан, подробнее о котором будет сказано далее, тем не менее выражает непонимание постановки задачи относительно создания данных международных сил. Казахстан апеллирует к тому, что Россия является партнёром Казахстана и США в части осуществления данных проектов, а Иран не располагает возможностями по созданию возмущений в зоне добычи и транспортировки нефти.

Ранее США демонстрировали интерес к военному сотрудничеству с Туркменистаном, в связи с проблемами осуществления проектов по транспортировке природного газа с целью упредить влияние Ирана на это центрально-

⁶ И. Киреев. «Турция: поиски национальной стратегии евроазиатского сотрудничества». Ж. Центральная Азия. № 1 (19), 2002. см. 24.

азиатское государство. Военные и политические аналитики США серьезно считали, что Туркменистан, как несамодостаточное в военном отношении государство, будет испытывать сильное давление со стороны России и Ирана. Кроме того, американцы весьма опасались агрессии режима Талибан против Туркменистана. Остается невыясненным, какие именно планы предполагали США в отношении Туркменистана. Однако, совершенно ясно, что несмотря на более тесные отношения США, например, с Кыргызстаном – соразмерным по всем параметрам с Туркменистаном, американцы никогда не предлагали Кыргызстану аналогичные предложения. Во время визита в Туркменистан в 1999 году генерал Энтони Зинни предложил политическому руководству Туркменистана заключить договор о гарантиях безопасности со стороны США. Затем, по мере усиления проблематичности разработок и транспортировки туркменского газа, США утратили интерес к этой военно-политической перспективе.⁷

Военное сотрудничество Турции с государствами Центральной Азии не может успешно и разносторонне осуществляться без полной материальной и политической поддержки США. Турция не располагает средствами для предоставления существенной помощи данным государством, чья безопасность предполагает глобальные мероприятия по усилению защиты государственной границы и созданию специальных сил безопасности. Турция не уверена, что значительные её затраты в сфере оказания военно-технической помощи государствам Центральной Азии будут сопровождаться усилением её политического и экономического влияния. Отсутствие заинтересованности США в Центральной Азии до 11 сентября и продолжающееся ограниченное присутствие США в этом регионе не создают благоприятных условий для Турции.

Тем не менее, учитывая реальные экономические и политические условия в Турции, отсутствие поддержки Турцией идеи о монопольном господстве в Центральной Азии, Турция может ограничиться только оказанием помощи в военно-образовательной сфере. Однако, и это направление военного сотрудничества может привести к усилению влияния турецких военных в Центральной Азии.

Наряду с тесным сотрудничеством с Турцией США весьма серьезно относятся к задачам контроля над политикой Турции. Такие

ведомства, как ГосДепартамент, Пентагон и ЦРУ, имеют совершенно определённые установки по проблемам осуществления контроля над Турцией. Данный контроль предполагает постоянную корректировку турецкой политики, прежде всего в регионах. США, продолжая делать ставку на военную элиту Турции, вместе с тем понимают, что турецкие военные характеризуются большими внешнеполитическими амбициями и способны на неожиданные и непрогнозируемые шаги. Поэтому США всегда дают понять Турции, какие её амбиции не могут быть удовлетворены со стороны США.⁸ вмешательство в региональные военные конфликты на Южном Кавказе, прежде всего в карабахский конфликт; военное вмешательство в тюркскоязычные провинции Ирана; принятие Турцией в Европейский Союз овладение ядерным оружием; эскалация кипрского конфликта; применение наиболее жестоких методов подавления курдского национального движения;

Интересы Турции в Центральной Азии столкнулись с интересами России, которая стремится к сохранению связей с бывшими советскими республиками. Сулейман Демирель продемонстрировал глубокое понимание того, как далеко может заходить турецкая политика во взаимоотношениях с тюркскими государствами, образовавшимися после распада СССР, ещё до вступления в должность президента в 1993 г, он сделал заявление: «Наши отношения с тюркскими народами Центральной Азии необходимо органичить улучшением культурных и экономических связей. Мы должны постоянно учитывать равновесие сил в регионе, чтобы ничем не вызвать подозрения со стороны нетюркских государств».⁹

В области военного сотрудничества, необходимо также отметить предписание Меморандума о взаимопонимании между генеральными штабами вооружённых сил Турции и России заключённого в 1998 году.

В соответствии с положениями Меморандума стороны договорились о подготовке ряда важных двусторонних документов. Среди них – рамочное соглашение о сотрудничестве в военной области с целью обеспечения взаимного доверия и стабильности, соглашение о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод, а также Протокол о сотрудни-

⁷ Igor Muradian. «Военное присутствие Турции на Южном Кавказе и в Центральной Азии. http://www.artsakhworld.com/igor_muradian/problems_of_security_in_the_USA/2.4.

⁸ Ariel Cohen. Central Asia – Caucasus Analyst, A Publication of the Nitze School of Advanced International Studies. Washington, DC. № 3, 2003.

⁹ Посредник между Европой и Азией. International Politic. 1/1998. см. 29.

честве в области навигации, гидрографии и океанографии.¹⁰

Турецкая сторона обращает особое внимание на те положения Меморандума, в которых предусматривается совместное участие обеих стран в учениях, планируемых НАТО или национальным командованием в рамках программы «Партнёрство ради мира», а также их взаимодействие в ходе учений.

В Меморандуме зафиксирована готовность России и Турции рассмотреть вопросы сотрудничества в области гуманитарной деятельности, защита окружающей среды в акватории Черного моря, в том числе и с участием других прибрежных стран с целью дальнейшего развития мира и дружбы в черноморском регионе.

Воплощение в жизнь Меморандума позволяет увеличить объём поставок российского оружия в Турцию, который на сегодняшний день оценивается в несколько миллионов долларов. Турция в лице северного соседа нашла не только поставщика относительно недорогого и качественного оружия, но и потенциального партнёра по поддержанию стабильности в регионе. Важно и то, что диалог по военной линии между двумя странами приобретает регулярный характер.

Свидетельством этого является тот факт, что политологи и экономисты многих стран, говоря о решении сложных задач добычи и транспортировки черноморских и каспийских энергоресурсов, все чаще сегодня называют Турцию ключевой страной. Именно эта мысль звучала в выступлениях многих участников конференции в Стамбуле.

Турецкие фирмы с 1997 года осуществляют капиталовложения в совместные проекты в 53-х странах мира на сумму более 27 миллиардов долларов. Около 20 миллиардов долларов из этой суммы турецкие предприниматели вложили в экономику стран СНГ, среди которых основным партнёром Турции является Россия. На ёмкий российский рынок приходится сегодня около шести миллиардов долларов турецких капиталовложений. Говоря о значении для экономики Турции освоения рынка России и постсоветского пространства в целом, президент Турции отметил важность осуществления таких суперпроектов, как *нефтепроводы Баку – Джейхан и «Голубой поток»*, которые обеспечат поставку в Турцию через акваторию Черного моря трёх миллиардов кубических метров российского природного газа.

Эти цифры говорят о том, что сегодня Турция претендует на роль крупной региональной державы, проводит целенаправленную работу по

усилению влияния в важнейших регионах мира: на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Азии, на Балканах, Кавказе Анкара эффективно использует свое уникальное географическое положение и динамично развивающуюся экономику.

Таким образом, Турция, поддерживаемая Западом не выбирает новую ориентацию, а расставляет новые акценты во внешней политике. В первую очередь, сюда относится тесное сотрудничество с НАТО; однако в политическом и экономическом плане Турция стремится к сотрудничеству с Европейским Союзом, и в большей степени пытается, по возможности, диверсифицировать свои политические и экономические отношения. Для этих целей служит созданная по её инициативе 25 июня 1992 года Организация экономического сотрудничества черноморских стран (ОЭСЧС), в которую на настоящий момент входит 11 государств. Эта организация призвана, в первую очередь, содействовать развитию внешней торговли и сотрудничества при решении актуальных проблем, но помимо этого она также способствует определённому политическому взаимодействию. Расширение внешней торговли с государствами – членами ОЭСЧС, среди которых важнейшим партнёром в количественном и качественном отношении является Россия, означает диверсификацию региональной структуры турецкой внешней торговли.

Создание в 1996 г. в Стамбуле «Группы D – 8», в которую с целью более тесного экономического и политического сотрудничества входят 8 развивающихся стран, можно также расценить как инициативу, направленную на усиление влияния Турции. Однако, пока у этой группы – чисто декларативный характер.

Турция прилагает усилия к наращиванию своей внешнеполитической активности за счёт членства в уже существующих международных организациях и создания новых структур (например, Организация по Экономическому Сотрудничеству – ЕСО), используя сложившуюся после краха коммунистических режимов ситуацию для укрепления собственных позиций и беря на себя роль региональной власти.

В то же время, до сих пор её внешнеполитические амбиции сдерживались внутривнутриполитической нестабильностью. После окончания 2-й мировой войны в Турции сменилось 58 правительств. Дисбаланс в соотношении сил между различными политическими партиями, в конце концов нанёс серьёзный ущерб политическому авторитету страны в мире.

¹⁰ Новости из Турции. Военное сотрудничество. // Азия и Африка . № 6. 1990. см. 32 – 33.

Литература:

1. Пол. А. Гобл «Век турецких США» http://www.artsakhworld.com/igor_muradian/problems_of_security_in_the_USA/2.4.
  2. Смолански М. Политика Ирана и Турции в Центральной Азии. Центральная Азия. Её стратегическое значение и будущие альтернативы. Под ред. Хафез Малик. С 283
  3. Ariel Cohen. Central Asia – Caucasus Analyst, A Publication of the Nitze School of Advanced International Studies. Washington, DC. № 3, 2003.
  4. Igor Muradian. «Военное присутствие Турции на Южном Кавказе и в Центральной Азии». http://www.artsakhworld.com/igor_muradian/problems_of_security_in_the_USA/2.4.
-